

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Л. Римский

старший преподаватель, Московский психолого-социальный университет (Москва)

СПРАВЕДЛИВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЦЕННОСТЬ И КАК РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН (Часть 1. Социальное государство)¹

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, которое проводилось с целью выявления представлений и мнений российских граждан о справедливом социальном государстве и их приоритетах в деятельности государства такого типа. Полевая часть исследования включала онлайн фокус-группы и онлайн массовый анкетный опрос граждан на эффективной выборке (1003 респондента из жителей городов России с населением от 100 тыс. человек из всех федеральных округов). Подавляющее большинство российских граждан желает видеть государство правовым и социальным, но по их оценкам российское государство должно ещё развиваться в направлении социального, решив немало проблем. Среди таких проблем участники исследования указывали на необходимость повышения уровня пенсий, пособий и других социальных выплат, снижения уровня неравенства благосостояния разных социальных групп, снижения уровня бедности, преодоления бюрократизма и коррупции и др. Отмечали они и необходимость улучшения взаимодействий государства с гражданами, чтобы государство слушало своих граждан и делало то, что нужно им. При этом разные поколения российских граждан имеют разные приоритеты в развитии социального государства. Так, представители старшего поколения образец социального государства видели в советском государстве, но, как и другие поколения, не в уравнивании доходов всех граждан, а в обеспечении благосостояния по их заслугам. Подавляющее большинство граждан (74%) считает необходимым для государства обеспечение баланса между развитием экономики и решениями социальных проблем, но только меньшинство их (40%) отмечает наличие такого баланса в деятельности современного российского государства.

Ключевые слова: *справедливое социальное государство, характеристики социального государства, справедливость, принципы справедливости.*

JEL: D70, D71, D73, H10, H70

УДК: 316.3, 316.47, 334.02

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_175_196

© В.Л. Римский, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Римский В.Л.* Справедливое социальное государство как ценность и как реальность для российских граждан (Часть 1. Социальное государство) // Вопросы теоретической экономики. 2024. №4. С. 175–196. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_175_196.

FOR CITATION: *Rimskiy V. A Fair Social State as a Value and as a Reality for Russian Citizens (Part 1. Social State) // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. No. 4. Pp. 175–196. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_4_175_196.*

¹ Статья подготовлена по результатам исследовательского проекта № 123091200057-8, который в 2023–2024 гг. выполнялся в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Цель, методология, конкретные методики и основные этапы исследования

Конституция Российской Федерации определяет наше государство как социальное в соответствии с нормами ст. 7, которые конкретизируются некоторыми другими статьями, например, о правах и свободах граждан (ст. 37–44), защите семьи, материнства и детства (п. ж.1 ст. 72) и некоторыми другими. Все эти конституционные нормы определяют социальные обязательства российского государства перед гражданами, которые были подтверждены и несколько расширены в ходе внесения изменений в Конституцию РФ по результатам общенародного обсуждения и голосования в 2020 г. (Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Конституционные нормы социального государства в России конкретизируются в законодательстве, определяя какие социальные группы и по каким правилам могут получить и получают поддержку от государства.

В течение более чем тридцати лет с 1993 г., когда понятие социального государства было впервые включено в Конституцию РФ, общество, экономика и государство постоянно менялись, меняя и социальное государство в нашей стране. О. Александрова выделяет три этапа в развитии социального государства в постсоветской России [Александрова, 2022. С. 10–13], отличавшиеся условиями функционирования государства и общества. По её периодизации первый этап осуществлялся в 1990-е гг. Как известно, в начале этого этапа произошёл распад СССР, отказ России от социалистического пути развития и переход к капитализму. В этот период государство осуществляло минимальные социальные программы вследствие постоянного дефицита государственного бюджета. На втором этапе от начала 2000-х гг. до мирового финансового кризиса 2008 г. сначала происходил восстановительный рост экономики после дефолта 1998 г., а затем экономический рост продолжился в связи с благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители — основного товара российского экспорта. Рост государственных доходов позволил несколько увеличить финансирование социальной сферы, но уровни зарплат, пенсий и различных государственных пособий оставались низкими. На третьем этапе в 2010-е и последующие годы происходят существенные изменения в социальной сфере вследствие начавшейся в 2010 г. реформы бюджетных учреждений. Резко выросли объёмы платных услуг государственных и муниципальных учреждений в образовании, медицине и других областях. Государство стало обеспечивать эффективность использования финансовых и материальных ресурсов в социальной сфере за счёт, с одной стороны, роста объёмов платных услуг государственных и муниципальных учреждений в образовании, медицине и других областях, а с другой — сокращения числа таких учреждений и персонала в них.

Это лишь краткое описание более чем тридцатилетнего развития социального государства в постсоветской России с момента принятия Конституции РФ в декабре 1993 г. Упомянутые выше поправки в Конституцию РФ 2020 года (Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) стали определённым итогом этого развития, превратив в конституционные нормы некоторые дополнительные социальные гарантии гражданам. Таковы нормы о том, что минимальный размер оплаты труда не должен быть меньше прожиточного минимума трудоспособного населения страны, что пенсии должны индексироваться не реже одного раза в год и что граждане имеют право на обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку, а также индексацию социальных выплат. Но анализ уже пройденных этапов развития социального государства позволяет сделать негативный прогноз о том, что эти дополнительные конституционные гарантии вряд ли будут способствовать решению многих проблем, препятствующих обеспечению достойной жизни и свободного развития граждан в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ. Эти конституционные гарантии никак не способствуют повышению уровней пенсий и социальных пособий, остающихся низкими. Не влияют они и на сниже-

ние уровня различий в доходах и благосостоянии разных социальных групп российского общества. Не отменяют они и осуществляемую коммерциализацию социальной сферы [Болдырев, 2020. С. 75], дополнительно снижающую уровень жизни низко- и малообеспеченных российских граждан.

Не получила удовлетворительного для российских граждан решения и проблема обеспечения социальной справедливости. Многолетние общенациональные исследования российского общества, осуществлённые в течение постсоветского периода Институтом комплексных социальных исследований и Институтом социологии РАН (ныне Институт социологии ФНИСЦ РАН), показывают, что, с одной стороны, субъективные восприятия социальных неравенств российскими гражданами поддерживают их представления о нарушениях социальной справедливости в обществе. С другой стороны, обеспечение справедливости в обществе — одна из самых существенных проблем для массового сознания в России [Горшков 2023. С. 151, 154]. Этот комплекс проблем высокого уровня социального неравенства и представлений граждан о низком уровне социальной справедливости является одним из значимых обоснований вывода о недостаточной развитости, определённой слабости социального государства в нашей стране [Липин, Ильин, Морев, 2020. С. 21; Плискевич, 2020].

Многолетние исследования Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ РАН) также показывают существование значимого для российских граждан запроса на социально ответственное государство, направляющее свою деятельность на обеспечение их благополучия. Однако около 50% респондентов массового анкетного опроса 2021 г. не видели «усилий государства в этой области» [Великая, Чиряева, 2022. С. 20]. В том же исследовании были обнаружены весьма позитивные оценки респондентами выполнения государством своих социальных обязательств в отдельных областях. Так, более половины респондентов указали на выполнение государством своих обязанностей в обеспечении гарантий прав на выбор профессии (73%), защиты материнства и детства (70%), прав на отдых (66%), на получение информации (59%), на социальное обеспечение и пенсии (56%), охрану здоровья и медицинскую помощь (51%). Ниже были оценки респондентами обеспечения государственных гарантий прав на бесплатное образование (50%), жильё (40%), судебную защиту прав и свобод граждан (39%), благоприятную окружающую среду (39%), свободу мысли и слова (38%) и обеспечение равенства перед законом и судом (23%) [Там же. С. 20–21].

Это сравнительно недавнее исследование ИСПИ РАН можно считать направленным на запрос российских граждан на социальное государство. Исследователи делают вывод, что развитие социального государства в нашей стране определяется не только осуществлением эффективной социальной политики государства, но и тем, насколько сами граждане окажутся способными повлиять на реализацию этой политики в собственных интересах [Великая, Чиряева, 2022. С. 22]. Можно добавить, что для обеспечения такого влияния мнения и оценки российскими гражданами социального государства должны быть известны органам власти и представляться им достаточно обоснованными. А для этого необходимо продолжение исследований социального государства социологическими методами, потому что иначе невозможно обеспечить соответствие реалий социального государства ожиданиям граждан от его функционирования.

Как свидетельствуют многие социологические исследования, российские граждане именно от государства ожидают обеспечения справедливости в обществе. По результатам наших предшествующих исследований, значимая причина состоит в том, что, с одной стороны, российские граждане используют разнообразные принципы и критерии справедливости для оценки практически всех социальных взаимодействий в своей жизни. Но, с другой стороны, большинство из них не доверяют обеспечению справедливости никаким другим субъектам, кроме государства [Римский, 2019. С. 169]. Поэтому целесообразно

продолжать изучать комплексный запрос граждан на справедливое социальное государство и оценок, насколько их запрос реализуется в деятельности органов государственной власти.

Основной целью нашего исследования было выявление представлений и мнений российских граждан о справедливом социальном государстве и их приоритетах. Кроме того, необходимо было определить, какие принципы реализации справедливости в социальной сфере предпочитают граждане в действиях государства, а какие они реально наблюдают.

В соответствии с целью была разработана методология исследования, которая использовалась нашим научным коллективом при выполнении 2019–2021 гг. исследовательских проектов № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» и № 20-011-31240 «Справедливость в повседневной жизни и в образе будущего российского общества», осуществлённых при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ.

Общей методологией этих исследований была теория справедливости Л. Болтански и Л. Тевено [Болтански, Тевено, 2013]. Принципы справедливости в реализуемой государством социальной политике определялись в соответствии с их классификацией по мирам справедливости Болтански и Тевено. На основе своего анализа они выделили шесть миров справедливости, указав, что их может быть определено и больше, например, по иным критериям или в зависимости от целей исследований. В наше исследование в качестве стимулов для ответов его участников было решено включить некоторые принципы справедливости миров Болтански и Тевено. А для адаптации к российской реальности было решено также добавить к ним некоторые социалистические принципы справедливости, декларировавшиеся и частично реализованные в советский период развития нашей страны. Целями формирования такого набора принципов справедливости были, с одной стороны, обеспечение достаточного для анализа их разнообразия, а с другой — их сравнительно небольшого количества для использования в эмпирической части нашего исследования.

По результатам проведённой концептуализации положений теории справедливости Болтански и Тевено [Болтански, Тевено, 2013. С. 252–328; Ковенева, 2008. С. 11–14; Наумова, 2014. С. 248] для нашего исследования был сформирован следующий набор:

- ▶ *из мира вдохновения*: служение другим и общему благу с помощью реализации своего вдохновения и даже гениальности. Эти принципы справедливости было решено не применять, поскольку их не применяет государство;
- ▶ *из патриархального мира*: соответствие положению в социальной иерархии, соответствие социальному статусу, заслугам индивида перед этой иерархией, учёт личных добродетелей индивида;
- ▶ *из мира репутаций*: на основе поддержки общественного мнения большинства общества и распространённой в обществе моды на те или иные мнения и оценки. Эти принципы справедливости государство применяет, но результаты предыдущих исследований показали скорее негативное отношение к ним российских граждан. По этой причине и для сокращения набора принципов справедливости в нашем исследовании эти принципы справедливости было решено не использовать;
- ▶ *из гражданского мира*: насколько индивид представляет позиции и блага организаций и сообществ, к которым принадлежит, насколько индивид проявляет солидарность с другими и обеспечивает выражение их интересов, насколько обеспечиваются законность, права и свободы граждан, а также общественные блага;
- ▶ *из рыночного мира*: соответствие богатству индивида или сообщества, соответствие тому, насколько обеспечивается рыночная конкуренция, насколько поведение индивида или сообщества соответствует накоплению богатства, насколько

соблюдаются правила социального поведения на рынках, насколько рыночное поведение легитимно;

- ▶ *из индустриального мира или мира науки и техники*: насколько производительна и эффективна трудовая деятельность индивида или сообщества, насколько она полезна и результативна, насколько трудовая деятельность поддерживает и использует инновации, ведущие к разрывам с традицией ради повышения эффективности производственной и иных видов деятельности, насколько поддерживается человеческий потенциал и квалификация персонала, насколько деятельность способствует развитию из настоящего в будущее на основе обоснованного прогнозирования;
- ▶ *из мира советского социализма (добавлен при концептуализации)*: насколько обеспечивается примерно одинаковый для всех граждан уровень материального благосостояния, насколько обеспечивается равенство прав граждан, независимо от их социального статуса и включая бесплатные для граждан государственные услуги в сферах образования, медицины, предоставления жилья и других.

Число таких принципов, предъявляемых участникам исследования, было сравнительно небольшим. Было подобрано пять модельных ситуаций с восемью сходными по формулировкам принципами справедливости в каждой. Таким способом была осуществлена адаптация к целям исследования так называемых виньеток, т.е. описаний модельных ситуаций, в которых объединялись компоненты социальных представлений и оценок принципов справедливости [Пузанова, Тертышникова, 2015]. Применение метода виньеток позволило свести многообразие принципов справедливости в социальной политике государства к сравнительно небольшому числу вариантов, достаточно хорошо понимаемых участниками исследования. Эти варианты, безусловно, не охватывали всё многообразие принципов справедливости, но их совокупность позволила получить оценки участников исследования по принципам справедливости, как минимум, пяти различных её миров. Этим было обеспечено достаточное для последующего анализа разнообразие эмпирических данных. С другой стороны, полученный таким способом стимульный материал оказался вполне посильным для оценивания участниками исследования. И хотя у них встречались непонимание и затруднения с оцениванием отдельных принципов справедливости в некоторых модельных ситуациях, применённый подход позволил выявить некоторые существенные закономерности оценок социальной политики.

Преыдушие исследования показали различия в оценках справедливости и запросов к государству в зависимости от условий социализации разных поколений. Поэтому методология исследования была дополнена использованием некоторых положений теории поколений в социологии и политической науке. Понятие поколения многозначно. Существуют различные теории поколений, но все они исходят из положений о том, что возрастная стратификация общества оказывается существенной для анализа практически всех социально-политических процессов. При этом близкие по возрастам индивиды в большинстве своём имеют близкие мировоззрения, сходные ценности и стили мышления. По-видимому, впервые в современной истории эти положения были обоснованы в начале 90-х гг. XX в. американскими исследователями Нейлом Хоу и Уильямом Штраусом [Howe, Strauss, 1991]. Проведя анализ истории с XVI в. до современности, они пришли к выводам об определённой цикличности в развитии общества, а также о том, что индивиды, родившиеся в те или иные периоды, имеют сходные ценности и типы мышления. При этом остаётся существенным вопрос о периодизации развития общества, о том, каковы границы тех или иных периодов, а также насколько массовым является сходство ценностей и типов мышления индивидов, принадлежащих одному поколению.

Для определения критериев выделения поколений в российском обществе был избран подход А.В. Селезнёвой [Селезнева, 2011. С. 23–24]. Основными критериями

выделения поколений в российском обществе стали периоды социализации индивидов, соответствующие этапам развития нашей страны, различающимися своими социально-политическими характеристиками. Были выделены три крупных исторических периода: советский (до окончания 1963 г.), поздний советский (от 1964 до 1991 г.) и постсоветский (начиная с 1991 г.).

Примерно в соответствии с этой периодизацией были выделены три крупных поколения современного российского общества. Они определялись примерно по годам рождения, соответствующим границам выбранных исторических периодов, с учётом близости ценностей и особенностей социализации членов каждого поколения. Эти три поколения сейчас находятся примерно в таких возрастах: от 18 до 34 лет (молодёжь, постсоветская социализация), от 35 до 60 лет (средние возраста, позднесоветская социализация) и от 61 года (старшие возраста, советская социализация). Отнесение индивидов к тому или иному поколению несколько условно, потому что и стили мышления, и типы социализации у них могут существенно различаться. Поколения взаимодействуют, передают друг другу традиции, ценности, стандарты и приоритеты социального поведения. Но различия социально-политических условий социализации для каждого из выделенных поколений по гипотезе исследования должны были привести к существенным различиям их оценок справедливости и сути социального государства. Эта гипотеза подтвердилась по результатам анализа собранных эмпирических данных.

Конкретные методики проведения исследования были разработаны на основе выбранной методологии и осуществлялись поэтапно. Настольное исследование проводилось с августа 2023 г. по июль 2024 г. Оно включало анализ вторичной информации о ранее проведённых исследованиях, близких по тематике к проводимому исследованию. Это позволило уточнить исследовательские вопросы, варианты конкретных методик, а также сравнить полученные нами результаты с аналогичными, полученными другими исследовательскими коллективами.

Для получения информации качественного типа по тематике исследования, а также для возможностей интерпретации результатов последующего массового анкетного опроса, проводились фокус-группы. По ресурсным ограничениям исследовательского проекта всего было проведено три онлайн фокус-группы с подбором участников каждой из них примерно из одного поколения. 15 января 2024 г. была проведена фокус-группа с представителями старших возрастов (от 60 лет и более). На следующий день 16 января 2024 г. проведено последовательно две фокус-группы: с представителями молодёжи (18–23 года) и средних возрастов (35–60 лет). Технологии видеоконференций позволили на каждой фокус-группе провести дискуссии с жителями разных федеральных округов и разных по численности населения городов России.

На основе результатов фокус-групп были уточнены вопросы и варианты ответов массового анкетного опроса, который был проведён в период с 22 января по 1 февраля 2024 г. на онлайн панели случайно набранных респондентов (метод — приглашение в панель в открытых источниках). По ресурсным ограничениям исследовательского проекта респонденты для массового анкетного опроса отбирались во всех федеральных округах России, но из населённых пунктов, имеющих от 100 тыс. жителей в возрасте от 18 лет.

Исключение из выборки жителей малых городов и сельских населённых пунктов было проведено на основании малого количества и низкой репрезентативности участия в онлайн панели таких граждан. Включение в опрос только жителей городов с населением 100 тыс. жителей и более позволило сократить смещения по отсутствию доступа к сети Интернет. Предыдущие исследования показали, что по вопросам, включённым в проект, не возникает принципиальных различий по параметру урбанизации (проживания в населённых пунктах разного типа). Поэтому построение выборки на основе средних и крупных городов соответствовало целям и задачам исследования.

При сборе данных массового анкетного опроса осуществлялся контроль получающегося состава выборки по полу, возрасту и долям респондентов из населённых пунктов с разной численностью жителей. Поэтому заполнение анкет осуществлялось до тех пор, пока во всех основных социально-демографических категориях не было набрано достаточного для статистического анализа числа заполненных респондентами анкет. Такой подход в проведении онлайн опросов является обычным, потому что в процессе их проведения сложно контролировать доли респондентов по полу, возрасту и типу места жительства.

Было решено включить в базу данных анкетного опроса в формате SPSS ответы всех респондентов, заполнивших анкеты. Но для вычислений процентов их ответов было решено использовать веса, откорректировавшие структуру полученной выборки в соответствии с данными Росстата о населении России на 1 января 2024 г. В результате общий объём достигнутой выборки составил 1913 респондентов, а для вычислений процентов их ответов использовалась откорректированная выборка из 1003 респондентов.

Анализ собранных в анкетном опросе данных проводился в системе статистического анализа IBM SPSS Statistics. В анализе статистической значимости связей и зависимостей в данных массового опроса определялась вероятность ошибки поддержки соответствующих гипотез, которая обозначалась p . В проведённом анализе был принят как значимый уровень вероятности $p < 0,01$ или ниже для оценивания статистических связей и зависимостей (в отдельных случаях использовались и вероятности $p < 0,05$). Такой уровень вероятности соответствует возможности ошибки на уровне 1%, т.е. в одном случае из 100 однотипных опытов.

Характеристики социального государства в оценках граждан

В дискуссиях на всех фокус-группах их участникам сначала предлагалось описать свои ассоциации с понятием «государство», а затем — «социальное государство». Это было сделано для того, чтобы выявить силу связи в сознании российских граждан понятия государства с его определением как социального.

Ассоциации с государством у участников фокус-групп были разнообразными, но у всех поколений они связаны с обеспечением социального порядка, жизнью по закону, обеспечением защиты граждан и их безопасности, действием Конституции РФ, осуществлением государственной власти. У большинства участников фокус-групп Россия ассоциируется с Родиной или местом своего проживания. Но оценки, связанные с этими ассоциациями, были весьма различными. Для одних Россия ассоциируется с чем-то великим, своим, родным, с поддержкой граждан со стороны государства. Другие участники фокус-групп отметили стагнацию в развитии страны или развитие по тупиковому пути. Некоторые представители старших возрастов утверждали, что СССР развивался в правильном направлении, в отличие от современной России.

У молодёжи присутствовали и ассоциации государства с суверенитетом, объединением людей общей идеей, а также с ведением войн и борьбой за власть. У представителей средних возрастов — с социальным обеспечением, заботой о человеке, социально-экономическим развитием, отсутствием коррупции, патриотизмом, самобытностью. У старшего (советского) поколения отмечены наиболее позитивные ассоциации с государством в сравнении с другими возрастами. Например, у представителей старших возрастов были ассоциации государства со справедливостью и социальной защитой. Но в этой же группе встретилось и мнение о противостоянии государства гражданину и о том, что государство препятствует обеспечению блага народа, нормальной жизни граждан и обеспечению их благополучия. Старшие возраста оценивают действия государства как нередко осуществляемые в ущерб населению, а не для обеспечения его благосостояния. Такие граждане

воспринимают государство как внешнюю по отношению к гражданам силу, задающую законы и правила жизни, обладающую правом на насилие для их исполнения. Во всех трёх фокус-группах были участники, по сути утверждавшие, что государство — внешняя сила по отношению к гражданам, даже что оно враг гражданам, что оно, поддерживая минимальный уровень жизни, просто задабривает людей, не допуская сильных протестов против своей политики.

В понимании идеального государства тоже обнаружилось различия поколений. Ассоциации молодёжи с идеальным государством включали правовое государство, равенство перед законом, обеспечение прав и свобод, благополучия граждан, а также их безопасности и низкого уровня преступности, в целом — социальной стабильности. Ассоциации участников средних возрастов с идеальным государством включали его необходимость быть человечным, правовым, но при этом обладать сильной властью, обеспечивать мир и развитие во всех сферах. Для средних возрастов важно, чтобы государство имело прозрачную для граждан власть и было некоррупцированным. У некоторых представителей старших возрастов идеальное государство ассоциируется с сильным лидером, руководителем государства, а также с государством, которому можно верить и которое дружелюбно по отношению к своим гражданам. Другие участники этой группы высказывали надежды не на сильного лидера, а на работу системы управления государством и на обеспечение социальной справедливости в нём.

Для некоторых представителей старших возрастов идеальное государство ассоциируется с СССР. Они признают, что в СССР были недостатки, но считают, что достоинства советского государства много существеннее его недостатков, изъянов. Российское государство, по их оценкам, во многом не соответствует идеальному, в частности, вследствие недостатков государственного управления большими территориями и непредсказуемостью политических и государственных решений для граждан. При этом все участники фокус-групп называли себя патриотами, любящими Россию и города, в которых они проживают.

Никто из участников дискуссий на фокус-группах по собственной инициативе не применял определение «социальное» к понятию «государство». Это было вполне ожидаемо по результатам ранее проведённых исследований, поэтому далее участникам фокус-групп предлагалось описать свои ассоциации именно с понятием «социальное государство». Получив такое задание от модератора фокус-групп, представители всех поколений высказали суждения о том, что социальное государство очень важно и необходимо для российских граждан. Правда, среди молодых участников встретилась просьба определить это понятие с мотивировкой, *что* оно для них, но они не уверены, что правильно его понимают. Такого определения от модератора в ходе дискуссии на этой фокус-группе, безусловно, дано не было, потому что методика её проведения исключала представление участникам каких-либо установок. В частности, не следовало давать участникам фокус-групп установку, как нужно правильно понимать «социальное государство». В исследовании решалась иная задача — выявить имеющиеся у граждан его трактовки, а установка модератора могла бы сдвинуть собираемые данные.

Дискуссии на фокус-группах показали позитивное отношение к социальному государству всех трёх поколений. Как необходимые нормы деятельности социального государства они отмечали государственную поддержку граждан при резких изменениях условий жизни, которые могут возникнуть в ситуациях как чрезвычайных, так и неизбежных, при негативных изменениях в жизни, например при потере работы или дееспособности. Представители всех поколений сходились в том, что государство должно обеспечивать справедливое распределение материальных благ в обществе. И это распределение не должно приводить к равенству благосостояния для всех, не должно оно определяться и несправедливым обогащением. Благосостояние должно опираться на заслуги граждан,

их достижения, трудовые вклады, ощутимую пользу для общества. Представители всех поколений также считали нормой для социального государства его ориентацию на обеспечение блага граждан и поддержку их развития. А для этого необходимо, чтобы государство слушало своих граждан и делало то, что нужно им.

Оценки реальных действий российского государства, данные участниками фокус-групп, были как позитивные, так и негативные. Они приводили примеры, как государство помогало им в воспитании детей, в получении ими образования, как государство помогает инвалидам, что для них абсолютно необходимо. Молодые граждане утверждали, что семьи с детьми и пенсионеры имеют хорошую эмоциональную поддержку от органов социального обеспечения, что они довольны проводимыми мероприятиями. Но этого, по их мнениям, недостаточно. Молодёжь и представители средних возрастов утверждали, что государство вовсе не всегда слушает своих граждан, не всегда выявляет их реальные проблемы и помогает их решить. Органы власти нередко не хотят заниматься решениями проблем граждан, делают это «просто для вида». Представители всех поколений отмечали, что пока помощь пенсионерам, инвалидам и малоимущим, предоставляемая государством, недостаточна для обеспечения их нормальной жизни.

Среди мнений молодёжи было высказано и такое: не следует ориентироваться на социальную поддержку от государства. Если социальная поддержка будет — это хорошо, но обычно она небольшая, и потому нужно рассчитывать на свои силы, обеспечивать себя и своих детей самостоятельно, не ожидая поддержки от государства.

Представители средних возрастов довольно определённо формулировали, что социальное государство необходимо для выравнивания уровней благосостояния граждан, недопущения существенных различий в доходах, чтобы не было ни нищих, ни слишком богатых. Но, по мнениям представителей средних возрастов, сейчас российское государство такое выравнивание уровней благосостояния осуществляет недостаточно. Государство, по их мнениям, создаёт излишние барьеры для получения нуждающимися выплат, но и большинство граждан недостаточно активно в обеспечении собственного благосостояния. Не получается гармоничного взаимодействия общества и государства в обеспечении благосостояния граждан, а их сотрудничество необходимо для социального государства.

Количественные оценки важнейших характеристик социального государства в оценках граждан были получены по результатам массового анкетного опроса. Респондентам предъявлялся список из десяти таких характеристик с предложением отметить, какие из них необходимы в социальном государстве. Точная формулировка вопроса и проценты ответов по поколениям приведены в табл. 1.

Здесь и далее для выявления связей и зависимостей ответов респондентов от их социальных характеристик использовалось построение и анализ таблиц сопряжённости. Сравнение ответов респондентов проводилось по поколениям, уровням образования (наличию или отсутствию у них высшего образования) и материального положения семей респондентов. Уровни материального положения определялись по таким субъективным категориям их оценок: плохое, очень низкий доход; не очень плохое, но жить на такой доход нелегко; приемлемое, хотя многого себе позволить не могут; хорошее, но не всё, что хотят, могут себе позволить; очень хорошее, могут позволить себе почти всё, что хотят.

По данным табл. 1 проценты выбора характеристик социального государства были весьма высокими во всех поколениях (не имели мнения по этому вопросу лишь чуть более 1% респондентов). В целом можно сделать вывод, что ожидания от социального государства у российских граждан сложились. Сравнение ответов респондентов на этот вопрос по поколениям с использованием таблиц сопряжённости, тем не менее, показало, что на уровне статистической ошибки менее 1% нет различий в ответах поколений только по первым двум характеристикам. По остальным — различия есть на этом и даже

Таблица 1

Как вы считаете, что должно быть в социальном государстве? Отметьте всё, что вы считаете необходимым, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
Материальная поддержка нуждающихся	77,9	75,7	77,8	81,6
Дополнительные выплаты и льготы тем, кто имеют особые заслуги перед государством	62,1	59,2	62,8	63,6
Пенсионное обеспечение для всех по возрасту, в старости	85,4	79,8	85,3	93,3
Равные возможности доступа к профессиональному (среднему и высшему) образованию	76,8	70,9	76,8	84,7
Равные возможности доступа к квалифицированной медицинской помощи	83,5	76,7	84,3	90,0
Обеспечение равенства всех граждан перед законом	80,5	71,9	81,8	87,5
Обеспечение равного доступа всех граждан к правосудию	73,2	61,7	75,7	80,1
Обеспечение прав и свобод граждан в соответствии с Конституцией РФ	77,7	71,0	78,7	83,0
Обеспечение достойных условий жизни и благополучия всех граждан	84,4	78,1	85,1	90,8
Обеспечение безопасности жизни граждан	82,0	75,8	83,0	87,0
Что-то ещё? Напишите, что именно:	0,1	0,0	0,2	0,0
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	1,3	2,2	0,8	1,5

Источник: расчёты автора по данным исследования.

более низких уровнях статистической ошибки, т.е. эти различия следует считать достоверными. Так, чем старше поколение, тем более важным для него является пенсионное обеспечение по старости, равные возможности доступа к профессиональному (среднему и высшему) образованию и к квалифицированной медицинской помощи, обеспечение безопасности жизни граждан и в целом — обеспечение достойных условий жизни и благополучия всех граждан. Выполнение государством этих условий вместе с материальной поддержкой и дополнительными выплатами обеспечивает достойную жизнь и благополучие граждан, о чём они чаще задумываются с возрастом. Но та же закономерность выявилась и для обеспечения прав и свобод граждан: чем старше поколение, тем важнее для него обеспечение конституционных прав и свобод, равенство всех перед законом и равный доступ к правосудию.

Вполне ожидаемым оказалось и то, что постсоветское поколение реже, чем два советских, выбирало все или большинство из предложенных десяти характеристик социального государства. Имеющие высшее образование существенно чаще, чем не имеющие его, выбирали все десять из этих характеристик ($p < 0,001$). Существенных статистических различий в оценках характеристик социального государства по уровням материального положения обнаружено не было. Можно сделать вывод, что более определённые и обдуманные представления о характеристиках социального государства имеют два советских поколения, а также — граждане с высшим образованием. И при этом для всех трёх поколений российских граждан все характеристики социального государства являются важными, поскольку все проценты ответов в табл. 1 превышают 61–62%.

Насколько развитым является социальное государство в оценках граждан

В дискуссии на фокус-группе старших возрастов было высказано мнение, что Россия в реальности не является социальным государством. Главным аргументом в поддержку этого мнения было отсутствие реальных гарантий от государства достойного уровня жизни граждан. Представители старших возрастов хотели бы уровня пенсий по возрасту на уровне европейских стран, например Эстонии, бесплатного и хорошего качества медицинского обслуживания, отсутствия сильного расслоения общества по уровню материального обеспечения и регионов России по уровню их бюджетов, а значит, и возможностей социального обеспечения своих жителей. Представители старших возрастов отмечали также недопустимое, по их мнению, различие в возможностях получения образования обычных граждан и богатых или работающих на высоких должностях в органах государственной службы. Отмечали они также, что в социальном государстве, по их мнению, правосудие должно быть справедливым, а преступники должны получать заслуженные наказания. По мнению представителей старших возрастов, для социального государства необходимо соблюдение прав и свобод граждан, а также справедливые и честные выборы, в проведении которых в России они сомневаются.

Для получения количественных оценок уровня развития социального государства в России респондентам массового анкетного опроса предлагалось ответить на соответствующий вопрос, а затем в следующем вопросе уточнить, должна ли Россия становиться развитым социальным государством, и, наконец, чего России для этого не хватает. Точные формулировки соответствующих вопросов анкеты и проценты ответов на них приведены в табл. 2, 3 и 4.

Таблица 2

В какой мере, на ваш взгляд, Россия является социальным государством?, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
В полной мере	31,2	41,9	28,9	24,8
В некоторой мере	52,9	45,3	54,0	59,7
Совсем не является	12,2	8,0	13,8	12,0
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	3,7	4,8	3,4	3,5
Всего	100	100	100	100

Источник: расчёты автора по данным исследования.

По данным табл. 2 представители постсоветского поколения более других поколений оптимистичны в отношении того, что Россия в полной мере является социальным государством (42%). И уровень такого оптимизма снижается с ростом возраста поколения: среди позднесоветского поколения таких респондентов около 29%, а среди советского — всего 25%. В выборе варианта ответа о том, что Россия в некоторой мере является социальным государством, закономерность оказалась обратной: чем старше поколение, тем чаще его представители выбирали именно этот вариант. Причём в целом по выборке именно этот вариант ответа оказался наиболее частым — почти 53%, хотя постсоветское поколение выбирало его существенно реже (45%) за счёт повышенного выбора варианта, что Россия — в полной мере социальное государство, и пониженного выбора варианта, что Россия — совсем таковым не является. Вариант ответа, что Россия — совсем не социальное

Таблица 3

Должна ли Россия стремиться стать социальным государством?, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
В полной мере	56,1	41,5	58,6	67,0
В некоторой мере	8,5	9,9	8,3	7,2
Совсем не должна	0,3	0,4	0,4	0,0
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	3,9	6,4	3,8	0,9
Отказ от ответа (дали ответ «Россия уже в полной мере является социальным государством»)	31,2	41,9	28,9	24,8
Всего	100	100	100	100

Источник: расчёты автора по данным исследования.

Таблица 4

Чего сейчас не хватает России, чтобы быть в полной мере социальным государством? Отметьте всё, что считаете важным, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
Низкий уровень пенсий, пособий и других социальных выплат	57,2	44,8	59,1	67,7
Низкое качество обеспечиваемых государством социальных услуг	34,9	30,0	33,8	45,4
Недостаточный уровень обеспечения нуждающихся достойным жильём	37,7	32,5	37,2	47,0
Недостаточная поддержка материнства и детства	19,0	20,2	18,5	19,1
Недостаточно высокий уровень обеспечения безопасности граждан	32,8	26,5	34,3	36,1
Несправедливое распределение социальных выплат и услуг между разными группами	32,7	26,3	33,2	39,6
Низкая доля государственного бюджета, отводимая на социальные выплаты и услуги	32,7	26,6	31,7	44,6
Бюрократизм и коррупция органов власти	52,7	41,4	53,7	64,8
Высокий уровень неравенства благосостояния разных групп граждан	50,9	37,3	52,5	63,8
Высокий уровень бедности	46,1	36,4	47,4	54,5
Другое — что именно?	1,2	1,1	0,6	3,4
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	1,1	1,0	1,5	0,0

Источник: расчёты автора по данным исследования.

государство, в целом по выборке выбирался редко — 12% респондентов. Постсоветское поколение выбирало этот вариант существенно реже — 8%, а позднесоветское поколение — существенно чаще — 14%, но всё равно существенно реже двух других вариантов. Поэтому большинство респондентов оценивает социальное государство в России как развитое в некоторой мере (53%) во многом за счёт двух советских поколений. А постсоветское поколение существенно чаще других отмечает, что социальное государство в России развито в полной мере, но и у них такие ответы дало не большинство (42%), а примерно столько же, сколько выбрали вариант о его развитости в некоторой мере (45%).

Уровень образования и материального положения существенно разделили ответы респондентов на вопрос табл. 2. Не имеющие высшего образования чаще отмечали, что Россия — в полной мере социальное государство, а имеющие высшее образование чаще отмечали, что она является социальным государством в некоторой мере и несколько реже — что совсем не является. Имеющие хорошее и очень хорошее материальное положение существенно чаще отмечали вариант, что Россия — в полной мере социальное государство. Лица с плохим и не очень плохим, но низким материальным положением считают, что Россия совсем не является социальным государством, а с приемлемым материальным положением, что Россия — в некоторой мере социальное государство. Можно сделать вывод: мнение российских граждан об уровне развитости социального государства в России существенно зависит от уровня их материального положения — чем этот уровень выше, тем более высокие оценки развитости социального государства в России склонны они давать.

На этот вопрос отвечали только те респонденты, которые были не согласны с тем, что Россия — в полной мере социальное государство. Таких респондентов было примерно 31%, и именно они составили категорию отказавшихся отвечать на этот вопрос. Так произошло в результате программирования демонстрации респондентам анкеты онлайн опроса в соответствии с его логикой.

Проценты ответов на вопрос табл. 3 приведены, тем не менее, от всей выборки. И получилось, что даже без тех, кто считают социальное государство в России уже развитым в полной мере, большинство респондентов (56%) считают, что Россия должна стремиться в полной мере стать социальным государством. При этом вполне ожидаемо, что респонденты, указавшие, что Россия в некоторой мере или совсем не является социальным государством, существенно чаще других указывали на это ($p < 0,01$). Таких респондентов был 81% среди указавших, что Россия в некоторой мере является социальным государством, и 85% среди указавших, что Россия совсем не является социальным государством.

Существенно чаще других необходимость России стать в полной мере социальным государством отмечали представители советского поколения (67%). Имеющие высшее образование чаще, чем не имеющие его, утверждали, что Россия должна в полной мере стать социальным государством. А по уровню материального положения существенных различий обнаружено не было. Таким образом, советское поколение и граждане с высшим образованием существенно чаще других желают, чтобы Россия стала социальным государством в полной мере.

Вопрос табл. 4 задавался всем респондентам, независимо от их ответов на предыдущие вопросы анкеты. Для анализа их ответов все упомянутые в нём проблемы, препятствующие развитию социального государства в России, были несколько условно, потому что все они взаимосвязаны, разделены на три категории:

- 1) материальные проблемы:
 - a) низкий уровень пенсий, пособий и других социальных выплат;
 - b) недостаточный уровень обеспечения нуждающихся достойным жильём;
 - c) недостаточная поддержка материнства и детства;
- 2) неэффективность государства:

- a) низкое качество обеспечиваемых государством социальных услуг;
 - b) недостаточно высокий уровень обеспечения безопасности граждан;
 - c) низкая доля государственного бюджета, отводимая на социальные выплаты и услуги;
 - d) бюрократизм и коррупция органов власти;
- 3) несправедливая дифференциация в обществе:
- a) несправедливое распределение социальных выплат и услуг между разными группами;
 - b) высокий уровень неравенства благосостояния разных групп граждан;
 - c) высокий уровень бедности.

Как и прогнозировалось при разработке инструментария исследования, были обнаружены существенные различия поколений в указании трёх типов проблем развития социального государства в России. Так, совокупность всех трёх типов материальных проблем отмечают примерно 12-13% респондентов всех поколений без статистически значимых отличий между ними. Никаких материальных проблем не отмечает чаще всего молодёжь, одну — среднее поколение, две — старшее советское ($p < 0,01$). Не имеющие высшего образования существенно чаще, чем имеющие его, не указывали ни одной материальной проблемы ($p < 0,001$). Напротив, имеющие высшее образование существенно чаще указывали одну материальную проблему из заданного в списке вопроса ($p < 0,001$). Две или три материальные проблемы указывали примерно одинаково, как имеющие, так и не имеющие высшее образование. Уровень материального положения респондентов существенно влиял на их выбор материальных проблем. Ни одной материальной проблемы существенно чаще не указывали имеющие хорошее и очень хорошее материальное положение ($p < 0,001$). А имеющие плохое и не очень плохое, но низкое материальное положение существенно чаще указывали две или три такие проблемы из предложенного списка ($p < 0,01$).

Среди материальных проблем и в целом среди десяти предложенных для оценивания все поколения чаще всего отмечали низкий уровень пенсий, пособий и других социальных выплат (57%). Но в оценках этой проблемы были существенные различия поколений. Постсоветское поколение существенно реже других указывало на эту проблему, а позднесоветское, особенно советское поколение — существенно чаще ($p < 0,01$). Например, имеющие не очень плохое, но низкое материальное положение существенно чаще других указывали проблему низкого уровня пенсий, пособий и других социальных выплат, а имеющие хорошее или очень хорошее материальное положение — существенно реже ($p < 0,01$). Другая проблема — недостаточная поддержка материнства и детства — всеми поколениями упоминалась сравнительно редко, на уровне 19–20%. Но при этом молодёжь постсоветского поколения указывала на неё существенно чаще, чем другие ($p < 0,001$).

Молодёжь существенно чаще других поколений не видит никаких проблем неэффективности государства ($p < 0,0001$). Одну или две такие проблемы существенно чаще отмечали представители среднего, позднесоветского, поколения ($p < 0,04$). Три или четыре такие проблемы чаще других отмечало старшее, советское, поколение ($p < 0,0001$). Имеющие высшее образование существенно чаще не имеющих его отмечали две или четыре проблемы неэффективности государства ($p < 0,004$), а не имеющие его существенно чаще первых не отмечали ни одной такой проблемы ($p < 0,0000005$). Лица с хорошим и очень хорошим материальным положением существенно чаще других не отмечали никаких проблем неэффективности государства ($p < 0,00002$). В отличие от них те, кто указывали на плохое и не очень плохое, но низкое материальное положение, существенно чаще других отмечали все четыре проблемы неэффективности государства ($p < 0,007$).

Наиболее часто из проблем неэффективности государства респондентами указывалась проблема бюрократизма и коррупции органов власти (53%). Она стала второй по выборам среди всех десяти предложенных респондентам к оцениванию. Молодёжь,

постсоветское поколение, существенно реже других эту проблему выбирала, а два советских поколения — существенно чаще ($p < 0,005$). Имеющие высшее образование участники опроса тоже существенно чаще указывали на эту проблему в сравнении с не имеющими его ($p < 0,03$). Уровень материального положения респондентов не оказал существенного влияния на их выбор этой проблемы. Таким образом, в целом по выборке большинство респондентов отмечало бюрократизм и коррупцию органов власти (53%), а другие проблемы неэффективности государства — существенно меньшие их доли — примерно 33–35% респондентов.

Молодёжь постсоветского поколения существенно чаще других поколений не замечала несправедливую дифференциацию в обществе, а потому не отмечала ни одной из входящих в эту группу проблем ($p < 0,000000000002$). Все три проблемы из этой группы чаще других называли представители старшего, советского, поколения ($p < 0,00002$), несколько реже — среднего, позднесоветского, поколения ($p < 0,005$). Имеющие высшее образование существенно чаще не имеющих его отмечали две или три проблемы несправедливой дифференциации в обществе ($p < 0,02$). В свою очередь, не имеющие высшего образования существенно чаще не выбирали ни одной проблемы из этой группы ($p < 0,00000004$). Вполне ожидаемо имеющие плохое и не очень плохое, но низкое материальное положение существенно чаще выбирали все три проблемы из этой группы ($p < 0,0000003$), а имеющие хорошее или очень хорошее материальное положение — ни одной ($p < 0,0000008$).

Среди проблем несправедливой дифференциации в обществе оказались две проблемы, ставшие по уровням выбора респондентов третьей (высокий уровень неравенства благосостояния разных групп граждан — 51%) и четвёртой (высокий уровень бедности — 46%). При этом молодёжь, постсоветское поколение, существенно чаще других не выбирала в качестве проблемы высокий уровень неравенства благосостояния разных групп граждан ($p < 0,0000000005$). А оба советских поколения существенно чаще выбирали эту проблему ($p < 0,003$). Респонденты с высшим образованием существенно чаще не имеющих его отмечали эту проблему ($p < 0,00005$). Уровень материального положения не оказал существенного влияния на выбор проблемы высокой степени неравенства благосостояния разных групп граждан. Исключение составили лица с хорошим материальным положением: они существенно чаще других не выбирали, чем выбирали, эту проблему ($p < 0,001$).

Высокий уровень бедности как проблему молодёжь, постсоветское поколение, также существенно чаще других не выбирала, а советские поколения — наоборот, существенно чаще выбирали ($p < 0,03$). Уровень образования не оказал существенного влияния на выбор респондентами проблемы высокого уровня бедности, а материальное положение оказало. Имеющие плохое и не очень плохое, но низкое материальное положение существенно чаще отмечали проблему высокого уровня бедности ($p < 0,0002$), а имеющие приемлемое и хорошее материальное положение — существенно реже ($p < 0,03$).

Можно сделать вывод, что российские граждане хотели бы развития и совершенствования социального государства в нашей стране. Но они отмечают некоторые существенные для них проблемы, которые должно решить российское государство, становясь развитым социальным. И оценки представленных выше, а возможно, и других проблем в российском обществе во многом различны в разных поколениях и отдельных социальных группах.

Оценки наилучшего варианта социального государства для России

Для расширения возможностей интерпретации запроса российских граждан на социальное государство на фокус-группах и в массовом анкетном опросе задавался вопрос о том, в каком типе общества они хотели бы жить. Точная формулировка вопроса и проценты ответов на них по поколениям приведены в табл. 5.

Таблица 5

А в каком обществе вам хотелось бы жить? Выберите только один вариант, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
В обществе, где уровень благосостояния граждан не сильно различается, где нет слишком бедных и слишком богатых, но трудно заработать существенно больше других.	42,0	43,6	42,1	39,9
В обществе открытых возможностей, где каждый зарабатывает столько, сколько может, тратя своё время, используя квалификацию и таланты; поэтому кто-то остаётся довольно бедным, кто-то становится богатым.	46,4	49,1	45,4	46,5
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	11,5	7,3	12,5	13,6
Всего	100	100	100	100

Источник: расчёты автора по данным исследования.

Как показывают данные табл. 5, у российских граждан находят примерно равную поддержку две различные позиции в отношении устройства общества по модели примерно равных уровней благосостояния всех его членов (42%) и по модели общества открытых возможностей (46%). Проценты ответов показывают, что несколько большие доли респондентов во всех трёх поколениях хотели бы жить в обществе открытых возможностей. Но это превышение доли оказалось статистически значимым только для молодёжи постсоветского поколения ($p < 0,001$). Среднее, позднесоветское, поколение статистически существенно реже, чем два других, хотело бы жить в обществе открытых возможностей ($p < 0,001$). Старшее, советское, поколение также несколько чаще отмечало желание жить в обществе открытых возможностей.

Имеющие высшее образование также существенно чаще не имеющих его отмечали своё желание жить в обществе открытых возможностей (50%, $p < 0,03$). По уровням материального положения мнения респондентов существенно разделились. Среди респондентов, имеющих плохое (55%) и не очень плохое материальное положение (48%), гораздо чаще хотят жить в обществе без существенных различий уровня благосостояния, а среди тех, у кого хорошее (59%) и очень хорошее (62%) материальное положение, существенно чаще среднего отмечается желание жить в обществе открытых возможностей ($p < 0,007$).

Поэтому следует выявленные в исследовании различия желаний разных социальных групп жить либо в обществе с примерно равным уровнем благосостояния у всех его членов, либо в обществе открытых возможностей оценить как существенные. Некоторое превышение долей выбора модели открытого общества российскими гражданами во многом определяется не столько преимуществами этой модели, сколько недостатками модели общества с примерно равными уровнями благосостояния у всех его членов, что показали дискуссии на фокус-группах.

В этих дискуссиях мнения участников разделились в достаточном соответствии с данными массового анкетного опроса, что добавило возможностей их интерпретации. Как и в опросе больше оказалось сторонников жизни в обществе открытых возможностей. Эта модель общества привлекала её сторонников обеспечением социальной справедливости, как они её понимали: тот, кто больше и лучше работает, тот и должен иметь более высокий уровень благосостояния. Такое понимание социальной справедливости и желание её обеспечения было характерно для представителей всех трёх поколений. Та часть молодёжи, которая поддерживала модель общества с примерно равными уровнями благосостояния

всех его членов, аргументировала свой выбор тем, что в ситуации «открытых возможностей» мало шансов «пробиться», мало кто сможет реализовать свои таланты. Утверждалось также, что модель равного уровня благосостояния ближе к концепции социального государства, а также к концепции социализма. Возражавшие им утверждали, что социализм показал свою неэффективность и прекратил своё существование в нашей стране. В ответ сторонники первой модели отвечали, что всё в мире циклично, и социализм ещё вернётся. Некоторые из молодых участников предлагали найти какой-то третий вариант, потому что им обе модели общества не очень нравятся, и в условиях наличия только двух представленных моделей они выбирали вторую — общество открытых возможностей.

Среднее, позднесоветское, поколение выбирало общество открытых возможностей тоже во многом потому, что, по их мнению, обеспечение примерно равного уровня благосостояния будет плодить бездельников, которых государство вынуждено незаслуженно обеспечивать. Выбравшие модель общества открытых возможностей представители старшего, советского, поколения высказывали пожелание, чтобы при её реализации в обществе всё же не было бедных. Другие представители советского поколения добавляли, что одновременно, при реализации этой модели не должно быть и слишком богатых, а своё благосостояние они должны честно зарабатывать. Фактически, эти представители советского поколения предлагали добавить некоторые существенные характеристики социального государства в реализацию модели общества открытых возможностей.

С учётом суждений, высказанных в дискуссиях на фокус-группах, получается, что обе предложенные для оценки модели не вполне устраивают все ныне живущие поколения. Модель общества примерно равных уровней благосостояния ближе, чем модель общества открытых возможностей, к концепции социального государства. Но социальная справедливость скорее будет реализовываться в модели общества открытых возможностей. Никакой другой модели общества, более устраивающей участников фокус-групп, никто из них не предложил. И выбор из двух предъявленных моделей осуществлялся, скорее, по принципу выбора лучшего варианта из обоих не очень устраивающих из-за своих недостатков.

В исследовании решалась также задача проверки того, насколько российские граждане осознают ресурсные ограничения государства, связанные с реализациями разных вариантов стратегий его развития при учёте приоритетов граждан. Для этого в форме виньеток были разработаны три варианта описаний государственной политики в социальном государстве. Для того, чтобы эти варианты можно было реально использовать в дискуссиях на фокус-группах и в массовом анкетном опросе, в каждый из этих вариантов было включено ограниченное число характеристик, а самих вариантов было разработано только три. Точная формулировка вопроса и проценты ответов на них по поколениям приведены в табл. 6.

По данным табл. 6 подавляющее большинство респондентов выбрали второй вариант социального государства, сбалансированный по развитию рыночной экономики и решениям социальных проблем (74%). Но этот выбор существенно различался в разных поколениях: молодёжь, постсоветское поколение, существенно реже, а два советских поколения существенно чаще выбирали этот сбалансированный вариант социального государства ($p < 0,02$). Тем не менее и в постсоветском поколении большинство выбрало именно такой вариант (67%). Несогласная с этим молодёжь существенно чаще других поколений выбирала вариант с приоритетным развитием рыночной экономики (15%, $p < 0,0000000002$). Но этот вариант, как и вариант с приоритетом решений социальных проблем над развитием экономики, получил невысокие доли выбора во всех поколениях респондентов.

Имеющие высшее образование существенно чаще не имеющих его отмечали второй вариант сбалансированного развития социального государства (78% против 70%, $p < 0,002$). Материальное положение не сильно влияло на выбор — во всех группах по материальному положению большинство выбирало второй вариант, и в этот выбор наибольший вклад внесли люди, имеющие хорошее материальное положение (81%, $p < 0,000009$). Кроме того,

Таблица 6

Какой вариант социального государства вы считаете наилучшим для России? Выберите только один вариант, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
Государство, где развитие рыночной экономики более важно, чем решения социальных проблем. Поэтому уровень налогов — низкий, господдержка — только наиболее социально уязвимым группам	9,2	15,0	8,8	2,3
Развитие рыночной экономики и решения социальных проблем одинаково важны. Поэтому уровень налогов — средний, господдержка — не только социально уязвимым группам граждан, но и некоторым другим	74,0	66,5	74,6	82,0
Решения социальных проблем более важны, чем развитие экономики. Поэтому уровень налогов — высокий, господдержка оказывается самым широким слоям граждан	9,8	10,6	9,7	9,0
Не знаю/ нет мнения по этому вопросу	7,0	7,9	6,8	6,6
Всего	100	100	100	100

Источник: расчёты автора по данным исследования.

имеющие очень хорошее материальное положение существенно чаще других выбирали первый вариант с приоритетным развитием экономики (34%, $p < 0,00000000000006$). Но таких респондентов в выборке оказалось всего 25 человек, и они не оказали существенного влияния на общие результаты.

Модераторы дискуссий фокус-групп при обсуждении вопроса табл. 6 обращали внимание участников на то, что реализация каждого варианта социального государства обеспечивается тем или иным соотношением развития экономики, уровня налогов, активностью граждан и частного бизнеса. Фокус-группы проводились по поколениям, и ни одно из них не выбрало первый вариант социального государства с приоритетным развитием экономики по причине того, что у государства в нём, полагали участники фокус-групп, очевидна недостаточная/низкая ответственность в деле поддержки своих граждан. Второй вариант социального государства, сбалансированный по развитию рыночной экономики и решениям социальных проблем, оценивался всеми поколениями как хорошо подходящий для современной России именно в силу своей сбалансированности между экономикой, налогами и социальной защитой. Все поколения отмечали, что в этом варианте есть и защита граждан, и возможность их развития. При этом налоги средние, а не высокие, что позволяет большинству с ними справляться, как утверждали представители средних возрастов, позднесоветского поколения. Некоторые представители старших возрастов, советского поколения, высказали предложение использовать этот второй сбалансированный вариант, но при условии повышения налогов на богатых граждан.

На фокус-группах третий вариант социального государства с приоритетом решений социальных проблем также оценивался как подходящий для современной России. В этом варианте представителям средних возрастов была важна государственная поддержка каждого гражданина. В поддержку этого выбора ими приводились аргументы о том, что такая модель реализуется во вполне успешных современных скандинавских странах. Среди представителей старших возрастов, советского поколения, аргументом в поддержку третьего варианта было то, что он ближе всего к модели СССР, которая им представлялась наилучшей для социального государства.

Те же самые виньетки, что и в вопросе табл. 6, были использованы для предложения как участникам фокус-групп, так и респондентам массового анкетного опроса, чтобы оценить, какой вариант социального государства реализуется в настоящий период в нашей стране. Точная формулировка вопроса и проценты ответов на них по поколениям приведены в табл. 7.

Таблица 7

К какому варианту социального государства ближе современное российское государство, по вашему мнению?, % (данные приводятся по всей выборке и отдельно по каждому поколению, обозначенному интервалом возрастов)

Варианты ответов	Все	18–34 лет	35–60 лет	От 61 года
Государство, где развитие рыночной экономики более важно, чем решения социальных проблем. Поэтому уровень налогов — низкий, господдержка — только наиболее социально уязвимым группам	33,1	34,1	32,3	34,7
Развитие рыночной экономики и решения социальных проблем одинаково важны. Поэтому уровень налогов — средний, господдержка не только социально уязвимым группам граждан, но и некоторым другим	40,2	38,2	39,8	44,2
Решения социальных проблем более важны, чем развитие экономики. Поэтому уровень налогов — высокий, господдержка оказывается самым широким слоям граждан	6,7	10,5	6,4	2,3
Не знаю / нет мнения по этому вопросу	20,0	17,2	21,5	18,8
Всего	100	100	100	100

Источник: расчёты автора по данным исследования.

По вопросу табл. 7 мнения поколений в основном разделились между первым и вторым вариантами, третий вариант с приоритетным решением социальных проблем выбирало явное меньшинство, среди которого оказалось существенно больше молодёжи постсоветского поколения (10,5%, $p < 0,00000004$). Но по первым двум вариантам различия оказались статистически малозначимыми. Во всех поколениях несколько большая доля респондентов выбирала второй вариант социального государства, сбалансированный по развитию рыночной экономики и решениям социальных проблем (40%). Довольно существенная доля респондентов не имела мнения по этому вопросу (20%), и среди таких респондентов было существенно больше представителей познесоветского поколения (21,5%, $p < 0,011$). Скорее всего, затруднившиеся с ответом на этот вопрос опасались дать социально неодобряемый ответ, например, основываясь на своём собственном опыте.

Имеющие высшее образование существенно чаще не имеющих его выбирали первый вариант с приоритетом развития рыночной экономики (34% против 30%, $p < 0,03$). Но второй сбалансированный вариант имеющие высшее образование всё равно выбирали чаще, хотя и примерно столь же часто, как и не имеющие высшего образования (39% против 41% с незначимыми различиями).

Материальное положение не сильно влияло на мнение о реализуемом варианте социального государства. Можно отметить, что имеющие не очень плохое, но низкое материальное положение существенно чаще других отмечали либо первый вариант с приоритетом развития рыночной экономики (36%, $p < 0,02$), либо затруднились с ответом (25%, $p < 0,02$). Напротив, имеющие хорошее материальное положение существенно чаще отмечали второй сбалансированный вариант (48%, $p < 0,00002$) и существенно реже других затруднились с ответом (14%, $p < 0,00005$).

Дискуссии на фокус-группах по вопросу табл. 7 выявили определённые различия мнений и оценок поколений. По мнениям молодёжи постсоветского поколения, реализуется либо первый, либо второй вариант, по ним было сложно оценить определённое. По их мнению, возможно, государство пытается реализовать второй, сбалансированный, вариант, но это не во всём получается. Представители средних возрастов позднесоветского поколения также соглашались с тем, что второй вариант не во всём получается. Они обосновывали эту позицию, например, тем, что для детей с серьёзными заболеваниями постоянно приходится собирать деньги на лечение от граждан и благотворительных организаций, а обеспечить финансирование их лечения должно государство. Представители старших возрастов советского поколения высказали также мнение, что современное российское государство реализует какой-то иной вариант, отличный от трёх обсуждавшихся, потому что оно обеспечивает благосостояние не всех граждан, а только «узкой прослойки людей».

На фокус-группах никто из участников не высказал суждения о том, что реализуемый вариант социального государства не вполне соответствует ожиданиям граждан. Но этот вывод следует из анализа как дискуссий на фокус-группах, так и данных массового анкетного опроса. В своей повседневной жизни российские граждане не задумываются о вариантах социального государства, о том, каковы желаемые его варианты, насколько они реализуются в настоящий период. Но получив в исследовании в качестве стимулов соответствующие вопросы для ответов и обсуждений, участники исследования показали, что для них наиболее желателен сбалансированный по развитию рыночной экономики и решениям социальных проблем вариант социального государства. Их же оценки реализуемого варианта социального государства свидетельствуют о том, что во многом такой сбалансированности в действиях российского государства не получается. А потому в сфере его деятельности желаемое гражданами во многом расходится с тем, что они наблюдают в реальности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что по мнениям подавляющего большинства граждан российское государство должно быть правовым и социальным. Такое государство, по мнениям представителей всех поколений, должно поддерживать своих граждан при резких изменениях их жизни: чрезвычайных ситуациях, потере работы или дееспособности и других. Оно призвано обеспечивать справедливое распределение материальных благ в обществе в соответствии с заслугами граждан, не допуская несправедливое обогащение и коррупцию. Справедливое социальное государство по мнениям всех поколений должно ориентироваться на обеспечение блага своим гражданам и поддерживать их развитие.

Участники исследования давали разные оценки уровню развитости социального государства в России, но большинство высказывалось за то, что оно ещё не в полной мере является социальным и что российскому государству необходимо дальнейшее развитие в этом направлении. И тут российские граждане видят немало проблем. Среди них участники исследования отмечали необходимость повышения уровня пенсий, пособий и других социальных выплат, снижения уровня неравенства благосостояния разных социальных групп, снижения уровня бедности, преодоления бюрократизма и коррупции и т.д. Отмечали они и необходимость улучшения взаимодействий государства с гражданами, важность того, чтобы государство слушало своих граждан и делало то, что нужно им.

Большинство граждан поддерживают развитие социального государства в России в направлении достижения баланса между рыночной экономикой и решениями социальных проблем. Участники исследования мотивировали это тем, что развитие экономики даёт

государству ресурсы для решения социальных проблем и поддержки своих граждан. Никто из них не указал на обратное влияние — развитие государством человеческого капитала позволит буквально вкладывать его в экономику, что будет способствовать её развитию. Однако то, что современное российское государство развивается близко к модели такого баланса между рыночной экономикой и решениями социальных проблем поддерживало уже меньшинство респондентов массового анкетного опроса.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Александрова О.А. (2022). Социальное государство: куда шло вчера, и что делать завтра [Alexandrova O.A. (2022). The social state: where it went yesterday, and what to do tomorrow] // *Народонаселение*. Т. 25. № 2. С. 6–18. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.1.
- Болдырев О.Ю. (2020). Проблемы реализации социального государства и конституционная реформа 2020 [Boldyrev O.Yu. (2020). Problems of the implementation of social state and the constitutional reform 2020] // *Народонаселение*. Т. 23. № 4. С. 71–82. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.7.
- Болтански Л., Тевено Л. (2013). *Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов* [Boltanski L., Teveno L. (2013). *De la justification. Les économies de la grandeur*]. — М.: Новое литературное обозрение.
- Великая Н.М., Чиряева Л.М. (2022). Эффективность российского социального государства в оценках населения (по результатам мониторинга Как живешь, Россия? / Отв. ред. О. Б. Истомина. [Velikaya N.M., Schiryayeva L.M. (2022). The effectiveness of the Russian social state in population assessments (based on the results of monitoring How are you living, Russia?) [Электронный ресурс] // *Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы*: Материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 22 апреля 2022 г. — Иркутск: Издательство ИГУ. С. 18–24. URL: <http://pi.isu.ru/ru/about/departments/socioeconomic/docs/2021-2022/sbornik-sots-processy-2022.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).
- Горшков М.К. (2023). Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики [Gorshkov M.K. (2023). Social justice and inequalities as an object of sociological diagnostics] // *Россия реформирующаяся: Ежегодник*. Вып. 21 / Отв. ред. М. К. Горшков. — М.: ФНИСЦ РАН. С. 150–172. DOI: 10.19181/ezheg.2023.
- Ковенева О.В. (2008). Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлечённости» [Koveneva O.V. (2008). French Pragmatic Sociology: from the sites model to the theory of «multiple modes of engagement»] // *Социологический журнал*. № 1. С. 5–21.
- Лалин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. (2020). Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) [Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. (2020). Extreme Inequalities and the Welfare State (Part 2)] // *Социологические исследования*. № 2. С. 20–30. DOI: 10.31857/S013216250008491-3.
- Наумова Е. (2014). Социология «градов» Л. Болтански и Л. Тевено и «режимы вовлечённости» в капитализм [Naumova E. Sociology of «sites» L. Boltanski and L. Thevenot and «modes of involvement» in capitalism] [Электронный ресурс] // *Социологическое обозрение*. Т. 13. № 3. С. 246–251.
- Плискевич Н.М. (2020). Социальное государство в современной России (О книге «Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / Под общ. ред. Н.И. Лапина) [Pliskevich N.M. (2020). The Social State in modern Russia. On the book «The formation of the welfare state and prospects of the social state in Russia. Realities and projects» / N.I. Lapin (ed.)] // *Вопросы экономики*. №12. С. 141–152. DOI: 10.0042-8736-2020-12-141-152.
- Пузанова Ж. В., Тertyshnikova А. Г. (2015). Метод виньеток в социологических исследованиях: методологические принципы и методические решения [Puzanova Zh.V., Tertyshnikova A.G. (2015). The vignette method in sociological research: methodological principles and methodological solutions] // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. №4. С. 44–56.
- Римский В.Л. (2019). Справедливость от государства: ожидания и реальность [Rimskiy V.L. (2019). Fairness from the state: expectations and reality] // *Власть и элиты*. Т. 6. № 2. С. 156–175. DOI: 10.31119/pe.2019.6.2.6.
- Селезнева А.В. (2011). Политико-психологический анализ политических ценностей российских граждан [Selezneva A.V. (2011). Political and psychological analysis of the political values of modern Russian citizens: a generational cross-section] // *Вестник Томского государственного университета. Философия, Социология. Политология*. № 3(15). С. 22–33. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/kohta:000725482/SOURCE1> (дата обращения: 28.06.2024).
- Howe N., Strauss W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. — New York: William Morrow & Company.

Римский Владимир Львович*vlim@yandex.ru***Vladimir Rimskiy***Senior lecturer, Moscow Psychological and Social University (Moscow).**vlim@yandex.ru***A FAIR SOCIAL STATE AS A VALUE AND AS A REALITY FOR RUSSIAN CITIZENS¹**

Abstract. The study was conducted in order to identify the ideas and opinions of Russian citizens about a fair social state and their priorities in the activities of this type of state. The field part of the study included online focus groups and an online mass questionnaire survey of citizens on an effective sample of 1003 respondents from residents of Russian cities with a population of over 100,000 people from all federal districts. For Russian citizens, the rule of law and the social state are unconditional values, according to their ideas; the Russian state cannot be different. But according to the estimates of the study participants' majority the Russian state should still develop in the direction of the social, having solved many problems. Among such problems, the study participants pointed out the need to increase the level of pensions, benefits and other social payments, reduce the level of inequality in the well-being of different social groups, reduce poverty, overcome bureaucracy and corruption, and others. They also noted the need to improve the state interaction with citizens so that the state listens to its citizens and does what they need. At the same time, different generations of Russian citizens have different priorities in the development of the social state. Thus, representatives of the older, Soviet generation saw the Soviet state as an example of a social state, but, like other generations, without equality of welfare for all citizens, but ensuring their well-being according to merit. It seems obvious to Russian citizens that the state must be fair. But a mass questionnaire survey showed a significant discrepancy between respondents' assessments of the principles of fairness desired and actually applied by the state for several model situations. Correlation analysis based on the same data showed very weak statistical links between respondents' assessments of their expectations and reality in the application by the state of all the principles of fairness included in the study, without any exception. Under such conditions, it is almost impossible for both citizens and public authorities, based on the well-known expectations of citizens, to predict how the state should apply the principles of fairness so that they meet the expectations of citizens. If we add to this that support for the principles of fairness varies between generations and other social groups, then it is necessary to recognize this set of problems as very complex and, at the same time, necessary to solve in order to ensure fairness by the Russian state.

Keywords: *a fair social state, characteristics of a social state, fairness, principles of fairness.*

JEL: D70, D71, D73, H10, H70.

¹ The article was prepared based on the results of research project No. 123091200057-8, which was carried out in 2023–2024 at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.